

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ И ИДЕЙНЫЕ ТЕЧЕНИЯ

В РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАНАХ

Б. ЕРАСОВ

Кандидат философских наук

СТАТЬЯ ТРЕТЬЯ

ПИСАННЫЕ в предыдущих статьях типы идейной ориентации получают воплощение в деятельности различных социальных слоев, групп, культурных и политических организаций. Они могут вдохновлять художественное творчество или выражаться в теоретических построениях. Они могут при соответствующих политических условиях стать официальной идеологией. Разумеется, поддержка со стороны власти придает идейной ориентации дополнительную силу и возможность влиять на общественное мнение. Идеология — важное средство в руках господствующего класса, используемое для регуляции общественных отношений, для воздействия на сознание и волю людей. Но тем не менее влияние и убедительность любой идеологии в конечном счете вытекает не из ее собственной сущности, а из ее соответствия жизненным интересам и тем тенденциям развития, которые определяют судьбу стран «третьего мира».

Идейная ориентация может изменяться в зависимости от обстоятельств социально-политического развития. Так, на определенном этапе развития во

многих странах большим влиянием пользовались либерально-демократические идеи, отражавшие большие ожидания молодой и еще неопытной буржуазии, противостоявшей традиционным патриархальным, феодальным, ростовщическим или «азиатским» формам эксплуатации и не чувствовавшей внутренней угрозы от активизации народных масс. Разочарование в таких идеях нередко влекло за собой усиление неорационалистских настроений.

Сравнительно поздно на арену идейной жизни ряда стран Азии и Африки выходит идеология государственной бюрократии. Бюрократия представляет собой, как известно, важный элемент социальной структуры, она непосредственно связана с функциями управления и в силу этого влияет на деятельность централизованных органов. Далеко не во всяком обществе государственная бюрократия приходит к формированию собственных идейных взглядов. Большей частью она служит инструментом в руках тех классов и партий, которые добиваются в обществе преобладания. Однако значительная степень самостоятельности государственной власти в странах «третьего мира» и особая роль государственного уклада и функций регулирования отношений с внешним миром превращают бюрократию в особую социально-профессиональную категорию со своим мировоззрением и своей идейной ориентацией.

Этой ориентацией становятся прагматизм и позитивизм, в соче-

тании с технократическими идеями. Управленческие функции государственной бюрократии связаны с технико-организационными знаниями. Поэтому значительная часть этого класса состоит из людей, имеющих высшее специальное и техническое образование. Они в своей деятельности пользуются прежде всего техническими, экономическими и административными методами при решении как хозяйственных, так и социальных проблем. Именно наличие специальных знаний воспринимается во многом как предпосылка для выполнения функций управления, но вместе с тем как право на высокое вознаграждение и на привилегированное положение. Технократические установки приводят к созданию сословного духа «управляющей элиты», отчужденной от народа.

По политическому содержанию это во многом антидемократическая и даже антилиберальная ориентация, смыкающаяся нередко с крайне правыми националистическими и религиозными течениями.

Сферу идейно-этического и духовного регулирования жизни эта группа охотно предоставляет религиозным деятелям. Лозунги социализма либо изымаются из обращения, либо утрачивают всякое содержание. Утверждается, что все необходимые принципы социальной справедливости содержатся в религии, которой отводится роль идеологии «для масс», призванной поддерживать стабильность общества, снижение ожиданий и уровня требований со

Статьи первую и вторую см. «Азия и Африка сегодня» № 12 за 1973 год и № 1 за 1974 год.

стороны низов. В организационном отношении это означает, что государственная бюрократия действует в тесном контакте с религиозными деятелями, которые в свою очередь оказывают ей полную поддержку.

Ультрареволюционное направление в культурной деятельности нередко заявляет о себе в обстановке обманутых «больших ожиданий» народных масс, испытывающих громадные бедствия, вызванные крушением старых социальных устоев и ценностей и отсутствием видимых перспектив для реальной перестройки общества, замедленностью социальных преобразований и экономическими неурядицами. Разоблачая стремления привилегированной элиты использовать этическую регуляцию в чуждых народу целях, показывая косность и ограниченность прежних норм и представлений, ультрареволюционные элементы в то же время стремятся не к перестройке прежней культуры, а к ее отрицанию и разрушению.

Используя отчаяние людей, вышибленных из привычного мира и не нашедших новой экономической и социальной привязанности, эти элементы сулят им обретение социальной гармонии в деятельности, направленной на разрушение, лишенной позитивной программы. Вместо того чтобы заниматься анализом и критикой «земной основы» идеологических представлений и организацией трудящихся масс на созидательную деятельность, левацкие элементы полагают возможным ограничиться устранением старых институтов и традиций в расчете на то, что новая культура возникнет сама по себе, в ходе революции. Они выступают за «беспощадное разрушение» семейных, этнических, общинных отношений и форм культуры, предлагая «скоростными методами» переварить традиционные массы «в котле революции», чтобы сделать из них «чистую дощечку». Они изгоняют из культуры производственную и материалистическую ориентацию под тем предлогом, что она привнесена «буржуазным Западом» и может отвлечь массы от постоянной революционной активности. Такая позиция приводит на практике к обеднению культуры, сведению ее к ограниченному набору принципов, имеющим лишь формально революционное значение. Она вовлекает общество в порочный круг отхода от бесплодия косных традиций к бесплодному голому разрушительству. Прогрес-

сивным силам в ряде стран приходится преодолевать отрицательные последствия такого бунтарства в сфере культуры, политики и идеологии, чтобы добиться понимания массами действительных условий своего существования и целей борьбы, чтобы направить энергию масс на решение сложных задач по практическому переустройству общества.

Национально - революционное направление в 60-х и начале 70-х годов обнаружило свою действительность и жизнеспособность, несмотря на все испытания и потрясения. Представители этого направления выступают за объединение нации на борьбу против империализма и зависимости от иностранного подчинения, за переустройство общества. Культурная и идеологическая программа национальных радикальных элементов направлена на то, чтобы организовать массы на совместную деятельность ради свободы и независимости, ускоренного развития и повышения уровня жизни.

Постепенно вырисовывается все более отчетливая дифференциация в рядах национально-революционных элементов стран Азии и Африки. Левое крыло национально-революционных сил (революционные демократы) все ближе подходит к усвоению основ марксизма, хотя и не отказывается от тех националистических, а отчасти и религиозных лозунгов и представлений, которые на раннем этапе обеспечили приход национально-революционных сил к власти.

Представители этого крыла стремятся углубить социальное содержание национальной революции, мобилизовать и привлечь на свою сторону широкие массы. Правое крыло, которое можно охарактеризовать как мелкобуржуазно-националистическое, удовлетворено мероприятиями, направленными против иностранного и национального крупного капитала и феодальных элементов, и стремится закрепить существующее положение мелких собственников. Нередко после проведения более или менее радикальных мероприятий против иностранного и национального крупного капитала происходит перерождение революционно-националистического руководства, переходящего к преследованию более революционных элементов. Следовательно, намечаются две тенденции развития национально-революционных режимов, которые можно назвать революционной и реформистской.

Революционные демократы стремятся использовать возможности, кроющиеся в организации народных масс, и направить их энергию, волю и труд на решительное выкорчевывание реакционных элементов и развитие новой жизни, устранение всех эксплуататорских элементов и подъем экономики. Такая ориентация вовсе не означает забвение «человеческого начала», о котором так заботятся сторонники «этического социализма». Напротив, именно при такой организации общественной деятельности находят наибольшее применение трудовые способности населения, именно на этом пути развешиваются его способности к самоорганизации, утверждается подлинная солидарность трудовых масс.

Осуществление такой деятельности ставит перед радикальными силами важную проблему преодоления прежней культурной отсталости через развитие революционных традиций народа и широкое развитие образования.

Убеждаясь на практике в огромном значении сотрудничества со странами социализма и мировым революционным движением, многие революционные демократы эволюционируют в сторону научного социализма.

Наиболее последовательно отстаивают демократические и революционные позиции **марксисты-ленинцы** развивающихся стран и тех стран, которые еще борются за свою независимость. Опираясь на надежную теорию научного социализма, марксисты-ленинцы глубоко раскрывают характер социальных структур и идейно-политических процессов. Четкое знание закономерностей общественного развития позволяет им преодолеть иллюзии и утопизм мелкобуржуазного радикализма, подвергнуть глубокой критике реформистские и буржуазные течения, разоблачить поиски неокOLONIALИЗМА и внутренней реакции, показать пагубность элитарно-бюрократических методов управления. Всемерно содействуя созданию единого антиимпериалистического фронта, способствуя объединению всех сил, последовательно выступающих за национальную реконструкцию, марксистские элементы добиваются доведения до конца общедемократических преобразований в интересах народных масс, устранения политического и экономического влияния эксплуататорских слоев, преодоления отчужденности власти от масс и перестройки государственных и политических структур

на подлинно демократических началах.

Основой деятельности марксистских сил является тесная связь с массами, неустанная организация трудовых слоев на активное участие в преобразовании общества, в экономическом строительстве, на борьбу с бедностью и отсталостью. Важнейшее место в их программе занимает культурная революция, означающая коренное преобразование жизни и деятельности народных масс, повышение их активности и трудового энтузиазма. В отношении культурного наследия марксисты отстаивают и развивают демократические, революционные и трудовые традиции, способствующие строительству новой культуры.

Несомненно, что состояние народных масс требует от всех демократических сил обращения к традиционным нормам и верованиям, которые нельзя ни игнорировать, ни преодолеть за короткое время. Особенное значение имеет при этом обращение к тем традициям из наследия культурного прошлого, которые способствуют развитию производственной ориентации масс и усилению их демократического сознания, подкрепленного свидетельствами о созидательных достижениях народа и о его борьбе против деспотизма и иностранного порабощения. История каждого народа богата такими свидетельствами.

Роль внешних влияний в развитии культуры стран «третьего мира» определяется их растущей вовлеченностью в систему мировых отношений, а также тем обстоятельством, что интеллигенция этих стран уже по характеру своего формирования и своей деятельности связана с внешним миром. Следует учитывать и стремление различных сил на мировой арене оказать воздействие на молодые страны. Это воздействие во многом различно по своему характеру, в нем можно выделить некоторые основные направления, прежде всего буржуазное и социалистическое.

Содействуя в азиатских и африканских странах прежде всего усилению технократической ориентации и предпринимательской деятельности национальной буржуазии и правящей элиты, западные страны делают ставку на привилегированную верхушку, подталкивая ее на капиталистический путь развития. С этой целью западные страны предоставляют в распоряжение правящей элиты технические знания, средства и

специалистов, чтобы способствовать ее превращению в «младшего партнера» капиталистического Запада. Немалое значение приобретает при этом и распространение научных знаний, но в «прикладной» форме, как удел небольшой группы специалистов.

Буржуазный Запад нередко содействует поддержанию косных, традиционно-религиозных элементов через «рациональное объяснение» примитивных норм и верований, их возведение в систему «культурного своеобразия». Этому, в частности, служат идеологические выводы из этнологии и социологии, приспособляемые для решения задач, формулируемых отчужденными от народа элитами. Нередко и культурная политика Запада состоит в укреплении власти и влияния консервативных элементов при помощи новых организационных и идеологических методов, которые уменьшили бы угрозу развития массовых движений.

Буржуазный мир воздействует на развивающиеся страны всей системой своей «массовой» культуры, политики и образом жизни. Здесь в немалой степени сказывается и разлагающее влияние западной «потребительской культуры», служащей не удовлетворению действительных культурных потребностей, а для «развлечения», «утешения» или престижа. Такая культура приводит и в восточных странах и в Африке к созданию атмосферы погони за внешними выражениями престижа, за показной роскошью, вещами, модами, знаниями, доступными только по высокой цене и только узкой группе населения. Экзотика традиционного Востока, символика патриархальной старины и бывших феодальных монархий мирно уживаются и образуют «синтез» с «чудесами» Голливуда, с новомодными прихотями, магическим раем, обслуживаемым новейшей техникой Запада. Усиление ориентации на потребление влечет за собой волну расточительства, что еще более ослабляет неразвитые элементы производственной ориентации в культуре этих стран.

Но и формирование «надежных» средних слоев, нацеленных на частное предпринимательство, может привести к пагубным последствиям в условиях слаборазвитых стран, поскольку принципы и нормы такого предпринимательства подрывают формы коллективной жизни, от которых в огромной степени зависят судьбы широких масс населения. Обуржу-

азивание культуры ведет к самым пагубным последствиям во всей социальной и культурной жизни.

Критика подобного «Запада», навязывающего Востоку свои буржуазные стереотипы поведения, отношения к миру и формы общественного устройства, несомненно необходима и способствует оздоровлению культуры, если такая критика не впадает в ошибочное противопоставление «материалистического» Запада и «этического» Востока. Усвоение научно-технических и культурных достижений современности является условием социального и культурного прогресса восточных обществ.

Последние десятилетия культура стран социализма оказывает все более глубокое воздействие на страны Востока и Африки. Это влияние определяется успехами в социальном развитии, громадными достижениями в области культуры народных масс, преобразованием культуры ранее отсталых народностей при учете их прогрессивных традиций. Привлечение творческих сил народа к созидательной деятельности во всех областях общественной жизни означает громадное развитие производительных сил общества как в сфере материальной деятельности, так и в сфере субъективной: потенциал самой личности и форм коллективного сотрудничества, возникающего на основе сознательного и целеустремленного участия каждого индивида в решении общих задач.

Социалистическая ориентация раскрывает новые возможности социальной солидарности. На таком пути развития достоянием масс становится не только «первичная», обыденная культура, вписанная в рамки их повседневного существования, но и «высокая» культура новой трудовой, политической и духовной деятельности, получающая воплощение в совместном строительстве нового общества. Реальные способности народа, усиленные благодаря распространению современной культуры, научных знаний и технических навыков, превращаются в основу для создания более полной и целеустремленной жизни. На этом пути народ превращается в реальную силу истории, в активного творца исторического процесса и общественных отношений. Обращаясь к таким идеалам духовной культуры, революционные элементы в странах Востока и Африки вырабатывают надежную и эффективную программу действий.